Глава 612: Значение фразы ‘Я хочу уйти’ (Часть II)

«Естественно, будет лучше, если мы сможем убить его, но что мы будем делать, если мы не убьем его? И не забывай, что даже сейчас дворец не произвел и малейшего шума. Возможно... Императрица тоже колеблется».

Тяньхай Чэньву посмотрел в направлении далекой Платформы Росы, его лицо изобразило усталость и разочарование. Для имперского трона он планировал и готовился около десяти лет, но, очевидно, путь вперед все еще был окружен темнотой. Возможно, это будет очень болезненно, но он должен был начать раздумывать над другими путями.

«Отец не обеспокоен вопросами будущего?» - спросил Тяньхай Шэнсюэ.

В эти последние несколько лет клан Тяньхай испытал безграничное процветание. Клан Танг, клан Цюшань, клан Чжу, клан Лофэн, и даже Имперский клан Чэнь - эти древние кланы с обширными ресурсами все были твердо подавлены кланом Тяньхай. Если кто-то скажет, что у этих кланов и тех служащих, которые все еще внутренне были лояльны к Имперскому клану, не было жалоб о клане Тяньхай, никто не поверит в это. Если клан Тяньхай не сможет взойти на имперский трон Великой Чжоу, когда их стены начнут расшатываться, и все соберутся толкнуть их, кто проявит к ним милость?

«Он - сын Тети; в его теле течет кровь моего клана Тяньхай. В будущем, даже если он взойдет на трон императора, разве он, возможно, станет уничтожить семью своей матери? Нет, независимо от того, стоит ли за ним Шан Синчжоу или Поп, он всегда будет чувствовать робость и беспокойство, и в конечном счете будет полагаться на нашу силу». Тяньхай Чэньву смотрел на далекую Платформу Росы, его короткая борода легонько развевалась на ночном ветру, давая утонченную и упорную ауру. «Мы не Чжоу Тун, люди не придут с криками и атаками в тот миг, когда наша удача на плохой стороне. Так что мы должны действовать более осторожно».

Тяньхай Шэнсюэ понимал слова своего отца, но... если слух был правдой, если Чэнь Чаншэн действительно был Наследным Принцем Чжаомином, то он был угрозой для Божественной Императрицы. Действительно ли этот момент был временем для раздумий над делами будущего? Он внезапно почувствовал, что ветер, который дул через сад, стал холоднее, а затем он вспомнил, что уже было начало осеннего сезона.

Текущий статус клана Тяньхай, естественно, имел связь с Божественной Императрицей, но как Старый Глава Танг часто говорил, пока рыбачил в Реке Вэнь, клан Тяньхай и Божественная Императрица Тяньхай никогда не были одним целым. Клан Тяньхай обладал влиянием на каждом уровне общества, так что, даже если они потеряют заботу Божественной Императрицы, ни одна сила не сможет вытянуть их за корни в один день.

Действительно дальнозоркий и глубокомыслящий мудрец не будет возлагать будущее клана на одного человека, даже если этот человек был сильнейшим человеком в мире. Клан Чжу Графства Тяньлян процветал из-за Чжу Ло, а сейчас он увядал перед глазами мира потому, что эра этого эксперта подходила к концу. Это было уроком и предупреждением всем другим кланам.

Более того, даже самая выдающаяся личность постепенно вернется к морю звезд. Император Тайцзун умер, Чжоу Дуфу умер - кто сможет сбежать от сил жизни и смерти?

Бесчисленные люди выходили из поместья клана Тяньхай и правительственных офисов, подконтрольных клану Тяньхай, делая рывок в темноту, начиная искать Чэнь Чаншэна. Это,

естественно, шокировало многих людей. Эти люди заметили подозрительные движения коварного офиса в главной аллее Северного Военного Департамента, и лишь потом они узнали от Ортодоксальной Академии источник этой суматохи. Чэнь Чаншэн покинул Ортодоксальную Академию и исчез в неизвестном направлении.

Колокол Дворца Ли зазвонил в предупреждении, и священники растворились в темноте. Свет Департамента Духовного Образования тоже был зажжен, цветения слив сияли чарующей красотой под его светом. Около двухсот всадников Ортодоксии выехали из Департамента, помчав к Ортодоксальной Академии с громоподобными ударами копыт.

Этой ночью ранней осени ситуация в столице вмиг стала напряженной. Столица была невероятно угрюмой и пустынной, желтые листья падали и увядали.

.....

.....

Обычные люди не хотели раздумывать над вопросом лучшего способа умереть. Каждый раз, когда они думали об этом, они подсознательно отступали. Жизнь Чэнь Чаншэна отличалась от нормальной, так что он задумывался над этим вопросом ранее. Он думал об этом много раз, так что у него был невероятно отчетливый ответ, или позиция, к этому вопросу.

‘Прожить волнительной жизнью, а затем умереть одному’ было ответом, который предложили Чжэсю и Танг Тридцать Шесть, но это не было его ответом. Возможно, в тот миг, когда он покинет мир, он выберет какое-то уединенное место, но до этого времени он не будет жить в одиночестве, опустив голову, чтобы в тишине зализывать свои раны. Он не ушел искать свою гробницу, он хотел совершить кое-какие задачи.

Слова Чжэсю напомнили ему, что этот мир действительно был наполнен злыми намерениями, направленными на него, но пока он жил в этом мире, многие люди проявили к нему большую доброту. Перед тем, как он покинет этот мир, он должен был отплатить за эту доброту, отплатить за те злые намерения. Это были задачи, которые он должен был совершить.

В эту тихую и прекрасную осеннюю ночь большие улицы столицы были наполнены шпионами различных фракций, пока кавалерия Имперского Двора и Ортодоксии скакала галопом по бульварам. Бесчисленные люди искали его, чтобы попытаться убить или защитить его. Но в это время он уже убежал от взглядов всех. Держа Желтый Бумажный Зонтик, он бесшумно прибыл к Новому Северному Мосту, а затем прыгнул в тот высохший колодец.

Пространство на дне колодца все еще было кромешно черным и холодным, как лед. Его все еще раненое тело падало в, казалось, бездонную бездну быстрее и быстрее, как будто он превращался в камень, спускающийся с небес, чтобы принести остальному миру разрушение, но когда он был в нескольких десятках метров от земли, плотное ци, как мягкая ватная подушка, появилось вокруг его тела, сильно уменьшая его скорость спуска.

Подобная ситуация случалась много раз и он не паниковал и в малейшей степени. Поправив свою позу, он подождал, пока это ци рассеется, а его ноги твердо встанут на покрытую льдом землю.

На верху этой пещеры появилась точка света, Ночная Жемчужина. Бесчисленные Ночные Жемчужины последовали за ней, зажигаясь, как щедрые звезды, опустившиеся в это место. Издалека подлетела огромная черная фигура, на вид медленная, но на самом деле быстрая, глядя на него свысока.

Глаза Черной Драконихи, которые были больше, чем дома, под серебристым светом были пронизаны холодным светом и переполнены безжалостным ощущением, но также давали особенно апатичное чувство.

Подобная встреча уже случалась много раз, но сегодня все было по другому. Ни Чэнь Чаншэн, ни Черная Дракониха не говорили. Они тихо смотрели друг на друга на холодном ветру, атмосфера была отчасти давящей.

Спустя долгое время по пещере пронесся эхом злобный крик дракона, из-за чего свет, источаемый Ночными Жемчужинами, задрожал. Снег, покрывающий землю круглый год, бешено танцевал в воздухе, шлепая тело Чэнь Чаншэна и оставляя глубокие и мелкие отметины, похожие на удары плетью.

Чэнь Чаншэн мог понять ее настроение, так что тихо терпел.

Крик дракона постепенно исчез, и ветер со снегом постепенно улеглись. Черная Дракониха взглянула на него, в ее глазах больше не было апатии, там оставались лишь безжалостность и злоба, а также оттенок... раздражения.

«Ты... ты... ты скоро умрешь?»

Когда крик дракона исчез, он был заменен голосом юной девушки. Можно было слышать, что она была крайне озадачена.

Чэнь Чаншэн смотрел на Черную Драконихи. Он почувствовал себя странно, потому что у этой Черной Драконихи с таким огромным телом и такой ужасающей культивацией на самом деле был голос, который был чистым и нежным. Контраст был слишком большим.

«Да».

Черная Дракониха вновь стала разъяренной. В десяти ли вдали ее хвост ударил стену, но прежде, чем этот удар был совершен, он был отброшен массивом, установленным в стене, разбрасывая повсюду иней и лед.

«Но... но...»

Черная Дракониха смотрела на Чэнь Чаншэна, в ее глазах был оттенок страдания. Возможно, из-за отдачи массива, или потому, что она увидела трагические черты лица Чэнь Чаншэна, ее голос дрожал.

«...ты все еще не изучил язык Драконов».

«Прости», - Чэнь Чаншэн опустил голову, и лишь через некоторое время он поднял ее вновь. Глядя на нее, он сказал: «Я не смогу изучить язык Драконов за остаток моей жизни».

«Тогда... тогда... тебе запрещается умирать».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил.

Черная Дракониха грустно сказала: «Ты не сделал то, что обещал, так как ты можешь умереть?»

«Прости, - Чэнь Чаншэн вновь извинился, говоря, - я однажды пообещал, что найду способ спасти тебя отсюда...»

«Да, да! - глаза Черной Драконихи вдруг стали ярче, когда она продолжила, - ты все еще не спас меня отсюда, так как ты можешь умереть? Я не могу позволить тебе так просто умереть».

«Не волнуйся, я уже подумал о методе спасти тебя».

Чэнь Чаншэн засмеялся, очень счастливо и искренне: «Во время путешествия с Горы Хань у меня было много времени для раздумий и расчетов. Я подтвердил, что мы все еще должны начать со Свитка Времени. Через миг я подойду к каменной стене и усовершенствую массив, чтобы убедиться, что Даосские техники Свитка Времени будут продолжать функционировать в течение очень долгого времени. Если мы будем полагаться лишь на массив, может потребоваться слишком много времени, чтобы сила времени полностью устранила ограничение, так что я советую тебе начать практиковать Свиток Времени. Ты сможешь значительно ускорить процесс».

Он вдруг вспомнил кое-что и сказал: «Верно, на Горе Хань я встретился с Ван Чжицэ, но так как все было слишком поспешным в то время, я забыл задать ему несколько вопросов».

Услышав это имя, Черная Дракониха, которая все еще была поглощена грустью и злостью наступления смерти Чэнь Чаншэна, замерла на миг. Она спросила странным тоном: «Этот жулик все еще жив?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Хоть он и не признал свою идентичность, все так и обстоит».

Голос Черной Драконихи стал холодным, он был наполнен горьким негодованием: «Да уж, злые люди действительно живут вечно».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать. Если смотреть на все с точки зрения Черной Драконихи, она просто была сбитой с толку и высокомерной девочкой расы Драконов в то время. Хотя она совершила много преступлений после прибытия на берег с Южного Моря, пленения на несколько столетий было достаточно, чтобы отплатить ее преступления; в чем была надобность держать ее вечно плененной в этой подземной пещере, где никогда не светило солнце? Но если рассматривать это с точки зрения Ван Чжицэ, как военный советник и защитник Династии Великой Чжоу, он, естественно, нес ответственность за защиту обычных людей Великой Чжоу.

«Чэнь Чаншэн...» - голос Черной Драконихи вдруг стал спокойным.

«Хм?» - юноша был сбит с толку.

Голос Черной Драконихи непрестанно создавал эхо, а холод нес в себе грусть.

«...ты не должен был быть хорошим человеком».

«...почему?»

«Потому что хорошие люди не живут долго».

Чэнь Чаншэн вновь опустил голову к инею перед его ногами. Пока он вспомнил тот путь, окутанный бурями и снегами, по которому он шел в эти последние несколько лет, он затих на очень долгое время.

Он всегда верил, что такой человек, как Ван По, был хорошим человеком, и что сам он не был таким. Он действовал лишь согласно желанию своего сердца потому, что он культивировал Дао

следования своему сердцу.

Жаль, что жизнь и смерть следовали предписаниям небес и не слушали его сердце.

Он поднял голову к Черной Драконихе, желая дать несколько слов объяснения, но он осознал, что Черная Дракониха исчезла!

Ее тело, подобное на горную гряду, вот так просто исчезло!

Чэнь Чаншэн был невероятно шокирован. Он осмотрелся, желая разъяснить, что только что произошло.

Затем он увидел, что на покрытой снегом земле появилась девушка.

Эта девушка была в черном платье. Она сидела в снегу, ее платье раскладывалось вокруг нее, а из-под ее платья к каменной стене в десятке ли были протянуты две тонких цепи.

http://tl.rulate.ru/book/1222/172595